

соблазнительных слов, он не только беззастенчиво вцепился в него, но и принялся его обнюхивать.

Словно щенок.

Если бы Лу Синьцы не был уверен, что Дуань Цзяяну просто нравится запах его феромонов, он не знал бы, не возникли ли у него какие-нибудь неподобающие мысли от таких объятий и ласк.

Когда Дуань Цзяян попытался понюхать его железы, Лу Синьцы наконец не выдержал.

Он слегка отстранил его, пресекая его вольности, и сказал Чэнь Юэ:

— Я пойду.

— Уже уходишь? Рановато, — удивился Чэнь Юэ, только что закончивший свой импровизированный рэп.

— Я его провожу, — Лу Синьцы указал на бесчувственного Дуань Цзяяня. — И заодно зайду в аптеку за средством от похмелья.

— Тогда не будем задерживать, иди, — с хитрой усмешкой сказал Чэнь Юэ, многозначительно посмотрев на них.

Лу Синьцы, проигнорировав его намёки, полуобняв, полуподняв, поставил Дуань Цзяяня на ноги. Тот, как по команде, обхватил его за плечи:

— Уходим?

Лу Синьцы кивнул.

Он вспомнил тот раз в «Хайдидао», когда пьяный Дуань Цзяян точно так же висел на нём. Тогда они были просто одноклассниками.

А сейчас...

...наверное, тоже просто одноклассники.

— Пошли, — Дуань Цзяян всё ещё помнил его слова, — пойдём к выходу подбирать креветок.

— Не пойдём, — лениво ответил Лу Синьцы.

— Почему? — услышав это, Дуань Цзяян чуть сильнее сжал пальцы на его спине.

— Потому что одна уже у меня на спине, — с насмешкой ответил Лу Синьцы, чувствуя его слабое, кошачье сопротивление.

— ... — Дуань Цзяян на мгновение задумался. — Ты кого ругаешь? Я не креветка.

— А кто ты?

— Я... — Дуань Цзяян подумал и с серьёзным видом сказал: — ...красавчик, который не желает называть своё имя. Если не знаешь, как ко мне обращаться, можешь называть меня папой.

— Дуань Цзяян, ты притворяешься пьяным? — Лу Синьцы, разговаривая с ним, выводил его из караоке. — Почему ты так любишь быть всем отцом?

— Я всё люблю, — прижавшись к нему, прошептал Дуань Цзяян. — И тебя тоже люблю.

Сделав паузу, он добавил:

— ...твой запах.

От этой бессердечной паузы у Лу Синьцы разболелась голова.

Он подумал, что если позволит Дуань Цзяяну и дальше так себя вести, их чисто платонические отношения могут претерпеть качественные изменения.

Недалеко от караоке была аптека.

Купив средство от похмелья, Лу Синьцы отвёл Дуань Цзяяна в отель. Войдя в номер, он хотел, чтобы тот поскорее принял лекарство, но, когда он, склонившись, открывал упаковку, чья-то рука обхватила его за талию.

Лу Синьцы замер.

Кто-то прижался лицом к его спине, и вместе с этим его окутал густой, туманный цветочный аромат.

— Хочу в душ, — услышал он за спиной тихий голос.

Наверное, из-за опьянения голос был более вязким, чем обычно.

— Сначала прими лекарство, отдохни немного, а потом иди, — Лу Синьцы обернулся и, посмотрев на него, решил, что с запахом алкоголя ему и вправду будет плохо спать.

Дуань Цзяян подумал и согласился. Он послушно выпил лекарство.

Когда ему показалось, что он достаточно отдохнул, он, прислонившись к Лу Синьцы, объявил:

— Я иду в душ.

Лу Синьцы повернул голову.

Видя, что Дуань Цзяян, объявив о своём намерении, всё ещё висит на нём, Лу Синьцы взглянул на него:

— Устоишь на ногах? Смотри, не поскользнись.

— Поскользнуться? Невозможно, — уверенно заявил Дуань Цзяян. — Мастера не поскользываются.

С этими словами он с неохотой отпустил Лу Синьцы. Когда он отошёл, запах феромонов Альфы стал не таким сильным.

Особенно когда он, пошатываясь, дошёл до ванной, запах Лу Синьцы почти исчез.

Дуань Цзяян почувствовал лёгкое разочарование.

Но ему очень хотелось в душ. После долгих раздумий он вдруг обернулся:

— Подожди, пока я выйду, никуда не уходи.

— Я подожду, пока ты выйдешь? — Лу Синьцы, видя, как тот неуверенно идёт, и беспокоясь, сможет ли он вообще нормально помыться, услышав этот тон, словно взрослый говорит с ребёнком, чуть не рассмеялся.

— Когда я выйду, я снова буду тебя обнимать, — кивнул Дуань Цзяян, словно это было само собой разумеющимся.

Лу Синьцы:

— ...

— Если ты уйдёшь, — Дуань Цзяян, видя, что тот молчит, и решив, что он не воспринял его слова всерьёз, прищурился и с угрозой добавил: — ...тебе конец.

— А ты грозный, — на этот раз Лу Синьцы рассмеялся.

— Надеюсь, ты осознаёшь всю опасность своего положения, — кивнул Дуань Цзяян, принимая его слова.

— Тогда не буду уходить, сохрани мне жизнь, — с улыбкой сказал он, наблюдая, как Дуань Цзяян открывает дверь в ванную. Тот, входя, постоянно оглядывался, словно не мог от него оторваться. Увидев это, Лу Синьцы улыбнулся ещё шире. — Мойся спокойно, я никуда не уйду.

Когда дверь в ванную закрылась, оттуда донёсся приглушённый шум воды. Вместе с тёплым паром сквозь щель в двери просачивались тонкие струйки феромонов, словно из ванной прорастали растения.

Пальцы Лу Синьцы, скользившие по экрану, замерли.

Поняв, что не может сосредоточиться на телефоне, он погасил экран и принялся бесцельно смотреть в пустоту.

Дуань Цзяян мылся довольно долго. Как раз когда Лу Синьцы начал подозревать, что тот мог потерять сознание, из ванной донеслись звуки.

Сначала прекратился шум воды.

Затем послышалось шарканье тапочек, но тут же раздался глухой удар.

Он услышал короткий вскрик Дуань Цзяяня из ванной.

— Что случилось? — Лу Синьцы быстро подошёл к двери.

Никто не ответил.

Он нахмурился, постучал в дверь и снова спросил:

— Дуань Цзяян, ты в порядке?

Кажется, изнутри донеслось «а-а», но из-за двери и тихого голоса он не мог разобрать.

Подумав, Лу Синьцы просто открыл дверь и вошёл.

Как только он вошёл, запах феромонов Омеги стал ещё отчётливее. Тёплый пар и сладкий аромат переплетались, словно густые заросли цветов.

Лу Синьцы на мгновение замер.

Ванная в отеле была совмещена с туалетом, и душевая была отделена стеклянной дверью. Выходя из душа, Дуань Цзяян, видимо, споткнулся о бортик и упал на пол.

До того, как он вошёл, Дуань Цзяян, вероятно, пытался встать сам, но, похоже, безуспешно. Его ноги были слегка согнуты, и, кажется, он сильно ударился.

Он ещё не успел одеться. Длинные, стройные конечности, тонкие запястья и лодыжки. Из-за того, что он опустил голову, худая спина изгибалась, напоминая крылья бабочки.

Всё его тело было ослепительно белым.

Лу Синьцы закрыл глаза.

подавив лишние мысли, он слегка наклонился:

— Ты в порядке?

Дуань Цзяян поднял на него голову.

Наверное, от боли, его глаза покраснели. Лу Синьцы встретился с ним взглядом и на мгновение замер. Его уши слегка покраснели.

Затуманенный мозг Дуань Цзяяня с трудом узнал, кто перед ним.

— Почему ты только сейчас вошёл? — выпалил он.

— ...—

После того как Дуань Цзяян упал, он ни слова не сказал и даже не позвал его по имени.

Лу Синьцы удивился — с какой стати тот ещё осмеливается спрашивать так дерзко?

Но ещё больше его удивило то, что... ему это почему-то совсем не казалось раздражающим. Лу Синьцы усмехнулся, глядя на него: — А характер-то у тебя не сахар.

Дуань Цзяян, проигнорировав его, просто протянул руку.

С этим движением обнажилась большая часть его кожи. Под светом ламп впадинка на ключице отбрасывала тень.

Лу Синьцы смотрел на его протянутую руку. На ней ещё были капли воды, которые скатывались по коже.

Видя, что тот только смотрит на него и ничего не делает, Дуань Цзяян протянул руку ещё дальше.

Лу Синьцы, видя его настойчивый жест, взял сбоку чистое полотенце и накинул на Дуань Цзяяня. Он немного поправил его, убедившись, что оно полностью его закрывает.

— Что ты дела... — Дуань Цзяян, внезапно оказавшись укутанным в полотенце, опешил.

Не успел он договорить, как Лу Синьцы наклонился и поднял его на руки.

Дуань Цзяян, видимо, не привыкший к такому, немного подёргался, а затем позволил Лу Синьцы себя нести.

Дуань Цзяян принялся к запаху Лу Синьцы. С его ракурса он как раз мог видеть его чётко очерченный кадык.

— Знаешь, то, что ты делаешь без предупреждения, очень опасно, — сказал Дуань Цзяян.

— Мне конец? — Лу Синьцы подыграл ему.

— Вообще-то, да, — сказал Дуань Цзяян и, внезапно прижавшись к его шее, потёрся о его железы, а затем, довольный, усмехнулся: — Но ты вкусно пахнешь, так что я тебя прощаю.

Брови Лу Синьцы слегка дёрнулись.

Этот, по сути, дерзкий поступок Дуань Цзяяня на мгновение вызвал у него неподобающие мысли.

Боясь, что он снова начнёт буянить, Лу Синьцы чуть крепче сжал его. Подойдя к кровати, он опустил Дуань Цзяяня, стараясь не обнажить его тело.

Наверное, из-за того, что он сильно ударился, Дуань Цзяян на удивление вёл себя смирно.

— Твою одежду, мне принести? — Лу Синьцы отвёл его влажные волосы со лба, чтобы они не лезли в глаза.

Дуань Цзяян кивнул.

Пойдя в ванную за одеждой, Лу Синьцы закрыл дверь и некоторое время стоял, прислонившись к ней спиной.

В ванной всё ещё витал запах феромонов Омеги, который, смешиваясь с влажным паром, словно паутиной, опутывал его чувства.

Он на мгновение задумался и приложил ладонь к шее.

Горячая.

Пальцы парня снова упёрлись в дверь. Он опустил голову, и его кадык медленно дёрнулся.

Он и не помнил, когда в последний раз краснел.

На следующее утро Дуань Цзяяня разбудил стук Сун И в дверь.

Он спал как убитый и, едва открыв глаза, увидел, что уже светло. Дуань Цзяян медленно сполз с кровати и открыл дверь. Одетый с иголки Сун И, увидев его, только что вылезшего из постели, торопливо сказал:

— Сяо Дуань! Уже восемь! Быстрее!

— Быстрее что? — Дуань Цзяян некоторое время смотрел на него, не совсем понимая.

— Что «что»? Через полчаса автобус уезжает, ты что, лунатик?

Услышав ключевое слово «автобус», Дуань Цзяян вдруг вспомнил, что сегодня они едут в музей.

Он обернулся, схватил с кровати одежду и бросился в ванную.

— Ты вчера пил? — Сун И, видя, как тот быстро принимает душ, и чувствуя оставшийся в комнате запах алкоголя, небрежно спросил.

Приехав в Чжаочэн, Сун И сразу же с несколькими Омегами из Первой школы отправился смотреть на тату-мастера в популярном баре. Он не знал, чем занимался Дуань Цзяян вчера, но, видя, что тот проспал до сих пор, он сделал паузу:

— Ты что, напился?

Он ещё помнил, в каком ужасном состоянии был Дуань Цзяян в прошлый раз. Если бы не Лу Синьцы, кто знает, что бы он натворил.

— Наверное, — пробормотал Дуань Цзяян, чистя зубы.

— С кем ты ходил? Сам вернулся? — с беспокойством спросил Сун И.

— С Чжоу Синчэнем и остальными в караоке, — выплюнув пену, отчётливо сказал Дуань Цзяян.

Он был в растерянности:

— Я и не помню, как вернулся.

— Наверное, кто-то тебя привёл, — Сун И, увидев на столе открытую упаковку средства от похмелья и будучи уверенным, что Дуань Цзяян в пьяном виде не способен на такие подвиги, сделал вывод. — Не знаю, кто этот несчастный добряк.

Учеников второго курса Первой школы было слишком много, поэтому в музей АВО они ходили группами по классам. Десятый класс был в первой группе.

Выходя из автобуса, Дуань Цзяян увидел Чэнь Юэ.

Он как раз собирался подойти и спросить, кто его вчера проводил, как сзади раздался голос Чжоу Синчэня.

— Брат Лу, ты не выспался? — говорил он на ходу. — Я видел, ты в автобусе всё время глаза закрывал.

— Немного сонный, — лениво ответил парень, его голос из-за усталости был немного гнусавым. — Плохо спал.

— А-а, — протянул Чжоу Синчэнь и, найдя родственную душу, с энтузиазмом продолжил: — Тебе тоже было неудобно? Я вчера вернулся под утро, только заснул, как в коридоре кто-то

начал ругаться. У того парня голос просто жуть. Ты тоже его слышал?

Лу Синьцы уже собирался ответить, как вдруг увидел, что кто-то стоит прямо перед ним.

Он некоторое время смотрел на светло-каштановую макушку, а затем сказал Чжоу Синчэню:

— Я не слышал, чтобы кто-то ругался.

Слегка прищурившись, он усмехнулся:

— Я своего предка ублажал.

— Что? — опешил Чжоу Синчэнь.

Дуань Цзяян, что-то поняв, резко обернулся.

Он посмотрел на Лу Синьцы. Под его глазами были тёмные круги, и, кажется, он и вправду плохо спал.

— Дуань Цзяян, тебе не стыдно? — Чжоу Синчэнь, поняв, что «предок» — это Дуань Цзяян, не удержался и рассмеялся. — Брат Лу опять за тобой убирал, уже второй раз.

— А тебе не было стыдно, когда ты, пьяный, валялся на диване и мычал? — Дуань Цзяян, посмотрев на него, с удивлением спросил, откуда у него столько смелости его провоцировать.

— А чего мне стыдиться, лисичка на меня не в обиде.

— Ну а мне и подавно, потому что на меня никто не может обижаться.

Чжоу Синчэнь:

— ...

— Подойди, я посмотрю, — дождавшись, пока их детская ссора закончится, сказал Лу Синьцы Дуань Цзяяну.

Дуань Цзяян покосился на него.

Лу Синьцы смотрел на него своими тёмными, как смоль, глазами, словно ожидая, что он подойдёт.

— Хочешь посмотреть на своего предка? — не понимая, чего он хочет, Дуань Цзяян инстинктивно съязвил.

— Угу, — он не подходил, и Лу Синьцы, не теряя терпения, подошёл сам. — Посмотрю, хорошо ли ты спал.

Дуань Цзяян не ожидал такого ответа и на мгновение растерялся.

В отличие от его безобидных слов, когда феромоны Альфы приблизились, Дуань Цзяян почувствовал настоящее давление.

Лу Синьцы опустил взгляд, окинув его оценивающим взглядом.

— Кажется, хорошо, — усмехнулся он. — Даже тёмных кругов нет.

Войдя в музей АВО, каждые двадцать учеников следовали за гидом, который рассказывал им об экспонатах.

Наибольший интерес вызвал зал Омега, где рассказывалось о пожизненной метке АО. Хотя музей использовал научный подход и модели для объяснения процесса, некоторые слова и наглядные изображения всё равно будоражили воображение.

Дуань Цзяян услышал, как в толпе кто-то хихикает. Девушка рядом с ним покраснела до корней волос.

И от смущения, и от любопытства.

— Омегы — редкий тип, их телосложение более хрупкое по сравнению с Бетами и Альфами, — гид, привыкший к таким сценам, с доброжелательной улыбкой смотрел на учеников. — Если выбрать в качестве партнёра Бету, в определённых ситуациях могут возникнуть трудности для обеих сторон. Поэтому ученикам-Омегам при выборе партнёра лучше всего останавливаться на Альфах...

Гид рассказывал очень подробно, почти дословно цитируя учебник.

Лу Синьцы с детства на уроках биологии слышал это бесчисленное количество раз и уже начинал скучать.

— А почему этот процесс такой кровавый? — услышал он бормотание Дуань Цзяяня рядом.

— Что в этом кровавого? — удивился Сун И.

— А тебе не кажется, что это больно? Даже на модели выглядит очень больно, — Дуань Цзяян тоже не понимал Сун И.

— Да что в этом такого, ты что, фильмы не смотрел? — не удержался от смеха Сун И, понизив голос.

— Кажется, я не смотрел про АО, — тоже понизив голос, ответил Дуань Цзяян. — Я раньше смотрел только про Бет. Почему Альфы так устроены?

Дуань Цзяян был в шоке:

— Чёрт, это так извращённо.

Сун И чуть не умер со смеху.

Лу Синьцы слышал весь их разговор.

Не то чтобы он подслушивал. Сун И и Дуань Цзяян хоть и понизили голоса, но говорили не так уж и тихо.

В школе их шёпот слышала даже Чжао Миньцзюнь с учительского стола, что уж говорить о таком близком расстоянии.

Лу Синьцы захотелось рассмеяться, особенно когда он увидел широко раскрытые глаза Дуань Цзяяня. Он понял, что тот и вправду считает это чем-то невероятным.

Скользнув взглядом, он заметил, что уши Дуань Цзяяня слегка покраснели.

Дуань Цзяян смущался.

Такой взрослый парень, с характером, как у петарды, совершенно не умеющий сдерживаться.

Смущался из-за того, что все и так знают.

— Лу-пёс, ты чего смеёшься? — Чэнь Юэ, видя его многозначительную улыбку, не удержался и спросил.

— Ничего, — лениво ответил Лу Синьцы.

Видя, что тот не хочет говорить, Чэнь Юэ не стал настаивать и, кивнув в сторону, сказал:

— Гид только что сказал, что там хранятся духи с феромонами Омега и Альфа. Можно пойти понюхать, может, найдёшь свой любимый запах. Говорят, раньше так даже пару искали: сначала находили понравившийся запах, а потом искали А или О с таким запахом.

В том направлении, куда указал Чэнь Юэ, стояло около двадцати деревянных шкафов высотой в метр семьдесят. Они образовывали круг, и в каждом хранилось более ста видов духов с феромонами.словно музей запахов.

На табличке рядом было написано, что здесь хранится 13274 вида духов с феромонами, и это самая известная коллекция в музее АВО в Чжаочэне.

Когда Лу Синьцы и Чэнь Юэ подошли, они как раз услышали, как Чжоу Синчэнь уверенно заявляет:

— Этот самый лучший, я чувствую, это феромоны лисички.

С этими словами он опустил взгляд на этикетку на полке:

— Что?! Почему это роза? А не шиповник?!

Увидев этикетку, Чжоу Синчэнь был в шоке.

— Думаю, об этом стоит рассказать Гу Ли, — со злорадной усмешкой сказал Дуань Цзяян.

— Иди, иди, не лезь не в своё дело, — Чжоу Синчэнь хлопнул его по плечу.

— Сяо Чжоу, похоже, твои навыки распознавания женщин по запаху оставляют желать лучшего, — Дуань Цзяян, следуя за ним и видя, как тот снова и снова ошибается, со смехом сказал.

— Брат Лу, а у тебя что за запах? — Чжоу Синчэнь, раздражённый его подколками и увидев, что Лу Синьцы тоже пробует, поспешил спросить.

— Староста, тебе нравится этот запах? — подхватил Сун И.

— Нравится, — взгляд Лу Синьцы скользнул мимо Сун И и остановился на Дуань Цзяяне, его голос был ровным.

Услышав это, даже Чэнь Юэ заинтересовался и, обойдя шкаф с другой стороны, спросил:

— Что за запах?

Лу Синьцы отодвинулся, чтобы они могли увидеть этикетку.

Фрезия.

Увидев надпись на этикетке, Дуань Цзяян замер.

Это... был запах его феромонов.

<http://bllate.org/book/14653/1301100>